

сандр Морковкин, Николай Тиников, Сергей Чарков и другие поэты, прозаики и драматурги.

Публикуемые критические статьи различны по характеру и стилю. Одни из них представляют просто заметки или этюды о поэтах, другие написаны с некоторым литературоведческим анализом. В каждой статье рассказывается или о творчестве писателя в целом или о его наиболее значительных произведениях. Но во всех случаях авторы стремились показать творческое лицо писателя со всеми его особенностями.

Сборник не претендует на всесторонний обзор литературных явлений в Хакасии. Чтобы читатель составил более полное представление о всей нашей литературе, мы сочли нужным дать в конце книги библиографию основных изданий, опять-таки ограничившись лишь перечнем отдельных книг и сборников наших авторов. Мы не стали включать в этот справочник отдельные произведения, напечатанные в различных газетах, альманахах и коллективных сборниках.

П. А. ТРОЯКОВ

ПЕРВЫЙ ХАКАССКИЙ РОМАН

(О романе Н. Доможакова «В далеком аоле»)

Советская власть создала все условия и возможности ранее отсталым народам ликвидировать свою отсталость, приобщиться к культуре передовых наций и в короткий исторический срок создать свои культурные учреждения, литературу и искусство.

Известно, что национальные литературы Советского Союза в своем развитии прошли различные пути. Одни из них имели богатые художественные традиции, другие находились на стадии создания прозаических жанров, а многие народы Средней Азии, Сибири и Севера вообще не имели своей письменной литературы. Естественно поэтому, что на пути к социалистическому реализму перед каждой национальной литературой стояли различные творческие и художественные проблемы, связанные с уровнем развития литературы, с национальной культурой.

Если говорить о хакасской прозе, то здесь, прежде всего, задача состояла в разработке и оформлении художественного стиля. При-

чем такая задача решалась в процессе создания самих художественных произведений в процессе овладения писателями реалистическим методом изображения.

Расширяя потенциальные возможности языка, заложенные в фольклоре и в живой разговорной речи, опираясь на творческий опыт всей нашей печати, литература обогащала изобразительные качества слова, расширяла средства художественной выразительности. Этому способствует в значительной мере влияние русской литературы, опыт русских писателей, многочисленные переводы произведений русских классиков и советских писателей на хакасский язык также оказывали заметное воздействие на развитие нашей литературы.

В последние годы определилась возможность появления крупных прозаических произведений, свидетельствующих о большой работе, проделанной писателями в области художественной литературы. Поэзию иногда называют чувством и сердцем народа, прозу можно назвать его разумом, ибо последняя в ее крупных и лучших образцах предполагает зрелую художественную культуру.

Естественно, в современных условиях развитие национальной литературы нельзя предположить без взаимовлияния и влияния других культур. Известно, что в нашей стране, литературе любого народа все больше приобретает общие черты и особенности. Но с точки зрения внутреннего содержания литература безусловно развивается на той почве, на кото-

рой она возникла, расцвела, которая служит ей постоянной питательной почвой, как с точки зрения жизненного материала, так и с точки зрения характера и своеобразия художественных средств. Говорим ли мы о бытовой стороне изображаемой жизни, о человеческих судьбах, о богатстве и образности языка литературных произведений — везде мы ощущаем тот своеобразный национальный колорит жизни, который присущ данному народу, со всеми особенностями быта, культуры и природы. И в зависимости от того, сумел ли писатель придать всему изображаемому материалу значение общезстетической нормы социалистической литературы — мы оцениваем общественную значимость любого произведения.

И это повышенное требование к художественному творчеству диктуется возросшей культурой советских народов. Естественно, что при анализе произведений национальной литературы следует учитывать специфические пути ее развития, а также характер самой действительности отражаемой литературой.

Недавно вышедший в свет первый хакасский роман Н. Доможакова «В далеком крае» посвящен изображению жизни хакаского народа в первые годы советской власти. Много произведений советской литературы было написано об эпохе становления советской власти в том или ином крае нашей необъятной страны, о классовой борьбе в деревне, о начале больших социальных преобразований. Видимо, и в будущем писатели будут обращаться к этому знаменательному периоду в

жизни советских народов. И это понятно: эпоха, положившая начало новой жизни, никогда не померкнет в памяти народной и всегда будет волновать людские сердца.

Еще более разительной гранью отделяется прошлое от настоящего в сознании народов на окраинах, само существование которых органически связано с социалистической революцией. Все, и далекое прошлое, и то, что свершается на наших глазах, сверяется с этим великим рубежом и рождает сознание величия социалистической эпохи. А с точки зрения художественного воплощения эта личайшая эпоха в жизни отсталых народов давала поистине неисчерпаемый материал.

В условиях невероятно сложной борьбы с прошлым, с вековой отсталостью, устоявшимися взглядами рождался новый человек, новая психологией. Преображалась жизнь народов, возрождались народы. И этот сложный процесс необходимо было раскрыть во всей многообразной сложности с учетом национальных условий, обычаев, традиций, с учетом преломления этих традиций в ходе социалистического строительства.

Известно, что Хакасия была далекой и отсталой окраиной царской России. В огромном море безлюдья, в необъятных просторах пустынных степей, в глухих углах бескрайней тайги терялись убогие кочевья скотоводов. Голод и холод, туберкулез и трахома были делом хакасского бедняка. Отсталый и прижатый к стенке хакас был отдан во власть шаманов и баев, дикое суеверие давило сознание людей. Даже в послереволюционные годы

старые устои прочно держались в быту, в обычаях, в семейных и религиозных отношениях. Используя отсталость народа в классовых интересах, баи давили на своих односельчан, мешали проникновению нового. К тому же в то время по хакасским улусам и селам еще рыскали остатки белых банд, местных бандитских групп. Совершая бандитские налеты на улусы, они нарушали нормальную жизнь, еще более осложняли строительство новой жизни.

Все эти явления и события в различных аспектах находят отражение в книге Николая Доможакова «В далеком аале»...

Несмотря на пространственную ограниченность происходящих в романе событий, в нем дана широкая картина жизни народа со всеми национальным своеобразием быта, религии, верований и особенностями социальных отношений. Автор стремится по возможности шире охватить наиболее типические черты жизни хакасов того времени, показать различные общественные положения, по характеру занятий слою населения без особой заботы о сюжетной стороне романа.

Стержневой линией повествования является борьба советской власти с белобандитами, байской верхушкой. Все события, эпизоды, образы людей в той или иной плоскости жизни связаны с этой борьбой, усугубляют и драматизируют ход этой борьбы.

... Вот русский мужик Полынцев, проезжая мимо этого улуса, подбирает израненного подрастающего Сабиса и привозит в улус. Председатель Совета, он же бай Пычон, обвиняет его в

бандитизме и арестовывает, оставив одинокую жизнь хакасского народа, образы людей, их нравы, обычаи и т. д.

В то же время перед этим писатель рас- После провокационного ареста Полинцева крыл действительную причину увечья под- начинается подспудная борьба в среде мест- ростка. Байский выродок Тоен, желая отом- ных жителей за и против русской семьи. стить Сабису, испугнул лошадь, на которой Как известно, царизм оставил тяжелый тот сидел. Сабис повис на стремени бегущей след особенно в сознании трудящихся нацио- во весь мах лошади. Он надолго потерял созна- нальных окраин, проводя политику гнета и нание и не может прийти в себя. А Тоен, бо- вражды. ясь наказания, уговаривает дядю подкупить Великая Октябрьская революция навсегда Сабиса ценой самой лучшей лошади. Под- ликвидировала национальный гнет, дала под- давший байскому уговору, Сабис соглашается на освобождение и равноправие народам. ся сказать заведомую неправду. Такова внеш- Поэтому связав отдельные узловые момен- няя завязка романа. ты романа с русской семьей, писатель еще

В целом ряде глав перед читателями про- глубже прослеживает процесс обновления на- ходят картины жизни пастухов, трудовых рода, в котором существенную роль сыграл бытовых буден, взаимоотношения баев и бед- русский народ. няков. Бай Пычон стремится показать свои Действительно, появление русской семьи невиновность в аресте Полинцева, соблюсти ускорило общественные события в глухом внешние приличия и законность. Баи хотя- улусе. Используя отсталые предрассудки, баи скрыть действительного виновника увечья вводят людей в заблуждение относительно Сабиса. Иначе может раскрыться вся махия русской семьи. Бедняки, хотя и сочувствуют нация баев в аресте Полинцева. Пычон свя- пострадавшему подростку Сабису, но пока зан с бандитом Сеерге. Последний угоняет то верят байской клевете. лошадей и делит золото с баем. Пычон все- При этом автор не упрощает противоречия чески ограждает бандита. Далее показыва- жизни. Однажды женщины, натравливаемые вается, как после коварного ранения Сагдая байскими женами, бросают даже комками нанесенного бандитом Сеерге, его отвозят в земли в Арину Петровну. Многие еще недо- город, в сопровождении Домны и Арины Пет- верчиво поглядывают на русскую женщину. ровны. Пычон также бывает в городе. Он ус- Даже у простого и честного старика Хоортай, траивал попойки и грязные сделки. В кни- который приютил Арину Петровну с ребен- ге показаны отдельные налеты вооруженных ком, нет-нет да возникают подозрительные отрядов банд, борьба с ними затем ликвида- мысли... о «чужих» людях.

На этой сюжетной канве и показывается события событий показывает, как сама жизнь опро-

кидывает клевету баев. Русская семья малеем и хакасов. Но многое из этого идет чем напомнила бандитов. В ряде страниц р скорее всего от логики самого автора, от обмана автор рисует конкретные картины друщей идеи, чем от живых и полнокровных ха-жеского сближения русской семьи с местны характеров.

ми жителями. Арина Петровна своим добры Далее, многие события в романе связаны отношением к простым людям заронила с образами баев.

душе отсталых людей семена новых ростко Известно, что в самые первые годы Совет-возбудила новые чувства и мысли. Она и сской власти, особенно затянувшейся граж-ма начинает понимать, что люди не виноват данской войны, кулаки в деревнях в различ-в случившемся, и помогает вылечить Сабис ных местах по-разному сохранили свое преж-устанавливает в больницу раненого Сагдая, обу нее положение. Что касается хакасских баев, чае грамоте хакасскую женщину. Все это то в их владении по-старому еще находились оставляет хорошее впечатление. Наконец, о стабуны скота. А в некоторых случаях, поль-вобожден Полынцев. Его невиновность, офуясь отсталостью масс, баи пробирались в циально не признана, но добрые люди увиде Советы и замаскированно продолжали хо-ли в нем своего человека, труженика, масте-заяничать в глухих отдаленных улусах.

ра на все руки. Его бескорыстное отношени Образ Пычона, выведенный в романе, как к окружающим, стремлением понять дух ч раз воплощает это жизненное явление. Ока-жих людей, помочь в их хозяйственных д-завшись в Совете и используя отсталость лю-лах — все это располагает к нему м-местны-дей, Пычон держит их в повиновении. Свя-жителей. Он участвует в поимке бандитов-занный с бандитами, националистами и про-готов остаться в улусе навсегда. ными темными элементами, он по существу

Все эти частности, отдельные жизненные веде враждебную политику, ограждая улус детали помогают автору раскрыть внутреннеет проникновения передовых идей. Пычон — ние сдвиги в сознании хакасов. Взаимоотно-это бай уже далеко не патриархальных шения людей в семье Полынцева становятся-зглядов. Чтобы не было особых подозрений, одной из существенных граней изображения он давно обратил часть своего скота в золото. характеров. Связанный с торговыми дельцами в городе,

Вводя в роман образ Полынцева, автор стре Пычон под видом общественной торговли мится раскрыть идею прогрессивного влияния-сбывает улусный скот. С другими бандитами русского народа на судьбы других народов он делит награбленные деньги, вырученные Но образы людей в романе получились не от продажи угнанного у бедняков скота. сколько расщепленными. Как будто бы все Таков общественный, классовый облик бая верно в основной установке писателя, когда Пычона. Раскрывая отрицательные черты, он изображает взаимоотношения русской-классового врага, автор особенно и не стре-

мится показать все подспудные мотивы его борьбы с бандитом. Таков Пычон, показанный писателем в романе.

Осознав, что, погорячившись, Пычон арестовал русского мужика, бывший бандит ищет лазейку с целью «оправдаться» перед окружающими его людьми. Но это отнюдь не продиктовано какими-то чистыми намерениями. Он заключает сделку с таким специально вызванным для дознания следователем, ярким националистом, предварительным, но заручившись его поддержкой. Пычон становится в позу защитника русского мужика, берет его на поруки. Затем, якобы, для объективного ведения дела вызывает русского следователя, на самом деле белогвардейского личного врага Полицеца.

Хитро и подло обходится Пычон и с пастухом Сагдаем, который уже догадывается, что угнать потерянный табун (который он пас) мог не кто иной, как известный пастух. Автор этим как бы невольно смягчает всех окрестных улусах бандит Сеерге. Пычон опасается, что если найдут действительно виновника, то раскроются его тайные махинации и ему не миновать беды. Поэтому заранее сговорившись с бандитом, он отправляет его вместе с пастухом в лес якобы за грибами. На самом деле, чтобы Сеерге расправился с будущим живым свидетелем. Сагдай Пычон тайно отправляется вслед за ним. Когда было совершено «убийство», бай угрожает теперь бандиту выдать его властям. У бандита табунов лошадей. Однако в развернутом автором событиях, в сюжетных коллизиях этот образ не несет большой художественной нагрузки. Байский выродец Тоен олигарх сам имитирует ранение, якобы нанесенное в романе растлевающий парази-

229/08

тизм улусного байства, неспособного уже на какие практические дела.

Интересен с точки зрения художественного замысла и выполнения образ бандита Сеерге, показанного в ряде драматических эпизодов (угон лошадей, встреча с Пылом, сцена в лесу с Сагдаем). Читая роман, мы зримо ощущаем образ этого коварного жестокого человека с раздвоенной душой, обреченного на одиночество, мечущегося из края в край в поисках наживы. Обостряющаяся классовая борьба выбросила его из старого конокрада на поверхность жизни, сделала слепым орудием байской верхушки. Куда пойдет, где положит голову этот бунный человек, с кем и против кого он будет бороться, он так и не знает.

Эпизодически проходят и другие отрицательные образы романа вроде националиста Тохчына, шамана Аларчона и других, показанных в подчеркнуто заостренных обстоятельствах.

В противовес жестоким и эгоистическим нравам байской верхушки и связанным с ними темными элементами в романе показана жизнь простых людей, скотоводов, пастухов, батраков, батрачек. Причем, в соответствии с жизнью народа того периода писатель показывает все это в повседневных трудовых буднях с подробным описанием национальных и народных обычаев, примет.

Вообще насыщенность этнографическим колоритом — характерная особенность произведений национальных литератур, посвященных теме прошлого или раскрытию периода

образования и обновления жизни. Известно, что в дореволюционной жизни ранее отсталых народов особенно ярко бросались в глаза явления, связанные с семейно-бытовыми и религиозными отношениями, различными традиционными культами и т. д. Под прикрытием всех этих косных обычаев совершались иногда самые нечеловеческие дела. Многое из этих традиций было выгодно для баям, шаманам, оно скрывало классовые отношения улуса. Скользящая сила этих противоречий еще больше обнажилась в период обновления жизни. И это все не могло не отразиться в художественной литературе, отражающей жизнь во всем ее многообразии.

Эта особенность национальных литератур особенно ощущается и в этом произведении. При чтении романа во всей яркости красок перед глазами встают давно забытые картины старого улуса с разбросанными избушками и дымными юртами, с запахом гари и белого наэма, лаем собак и дикими выкриками лихих седоков.

В ходе раскрытия жизни автор с хорошим знанием описывает бытовые будни хакасов, приготовление пищи, выделывание овчин, чистку шерсти, изготовление войлока, стихию пастушеской жизни, расчеты баев с пастухами и другие бытовые атрибуты, помогающие более и полнее показать жизнь народа, нравы и характеры людей. И все эти описания дают яркое представление о своеобразии жизни народа.

Колоритно показаны сцены общественного труда по системе круговой поруки и взаимо-

помощи в период сезонных работ, труда, и полненного взаимной удалью и бескорыстием простых людей. Автор правдиво раскрывает и успешнее укорениться неравенство в этом общественном труде. В одной главе показано, как люди работают у бая Хапына. Одухотворенный в своей основе труд вызывает людей, работающих на бая, равнодушие и апатию. В разговорах, репликах автор тонко передает начавшееся среди жителей недовольство баем, который под видом взаимной помощи эксплуатирует трудящихся скотоводов даже и не батраков.

С живым интересом читается глава камлания шамана Аларчона. Яркими, подчеркнутыми деталями ритуала писатель показал, как сильно крепко держалась вера людей в шамана, и то, как эта вера у разных людей принимает различные оттенки. Сам повод шаманства — имитация болезни баем Пычоном да великолепный сатирический материал для борьбы с разлагающим влиянием шаманства на трудовое население. На этой бытовой картине автор, помимо всего, показывает первые шаги освобождения людей от сковывающих их сознание религии и суеверия. Хотя люди еще верят шаману и еще трепетно внимают его заклинаниям, но где-то в тайнике души они начинают подшучивать над ним и не верить ему.

Будучи выходцем из среды трудового народа, писатель видел все это своими глазами. Поэтому его описания отличаются правдой и достоверностью, и, несмотря на то, которую обособленность отдельных картин

они дают более или менее осязаемое представление о жизни народа в целом. За многообразными описаниями быта и труда людей заметно ощущается и восхищение автора суровой и целомудренной простотой народа, его отношением к труду и в то же время приглушенная интонация внутренней прони и горечи за отсталость и невежество людей, придавленных тяготами жизни. Вся эта трепетная, живая интонация создает определенный эмоциональный накал романа.

Запоминаются в романе красочно описанные картины степей, пастушеских стойбищ с их однообразной тревожной жизнью. Автор романа увлекательно рассказывает о жизни пастухов, о их повседневных делах и труде. И в этом овеянной суровой романтикой жизни автор находит положительные образы народа. Сурова и неприветлива жизнь пастуха Сагдая, стерегущего от конокрадов, волков табун лошадей бая Хапына. Вся жизнь пастуха прошла в степных просторах. Перегоняя табуны лошадей, он знает повадки каждого животного, масть каждой лошади. Такая жизнь роднила его с природой. Она кажется ему своим домом, хотя неприветливым и холодным. И в этом угрюмом человеке автор стремится показать те черты мягкости, природной доверчивости, величественности, которые свойственны людям природы.

Действительно, ум Сагдая не был затронут глубокими размышлениями над жизненными проблемами. Все события жизни воспринимал он как что-то непреложное. И честно бере-

гал байские табуны. А когда исчез один из табунов, он с неукротимым упорством ищет следы. Однако подозрение к бандиту Сеер не вызывает у него протеста. В этом проявляется его наивная простота, которая оказалась растоптанной коварными замыслами баяв. Автор преимущественно стремится показать в этом человеке доверчивость к людям. Но это стремление иногда переходит границы психологической убедительности. Автор влюблен в эту черту характера своего героя, идеализирует ее, крайнюю доверчивость и беспомощность.

С большой симпатией рисует писатель образ Домны, жены Сагдая. Находясь постоянно с семьей на стойбищах, Домна научилась понимать житейские невзгоды и опасности. Робкая, молчаливая она самозабвенно увлечена работой, исключительно тонко понимает свое ремесло, выделывает овчины, шьет баймайки, одежду. Поэтично описано ее материнское отношение к сыну, дочери, а затем к раненому мужу. В этой женщине показан типичный образ мягкой, добродушной хакасской, необычайно отзывчивой, готовой на любое самопожертвование ради людей. В ней уже зреют таившиеся ранее где-то в глубине души неприязненные чувства к баям, особенно после ранения мужа. Надо думать, что поездки в город с Ариной Петровной оставят заметный след в ее душе и неприязнь к баям превратится у нее в жгучую ненависть, если Домна узнает истинных виновников ранения сына. Такова логика образа.

Полнокровнее, художественно выразитель-

но нарисован образ старика Хоортая, как живое воплощение противоречий в самом взгляде и характерах людей, живущих на границе старого и нового. Когда привезли израненного внука, он готов верить лживому и коварному слуху бая. А как человек практического взгляда на вещи он рассуждает трезво: почему же тогда русский мужик привез сюда изуродованного внука, если он сам совершил злодеяние? Почему тогда так обеспокоена русская женщина состоянием его внука? Противоречивые чувства обуревают старика. Но старик по природе добр. Он дает одинокой женщине (после ареста ее мужа) приют, позволяет выходить ее больного ребенка и своего внука.

Во всех поступках старика просвечивается народная житейская мудрость, олицетворяющая в своей простоте и непосредственности, как бы идущие из глубины веков исторически сложившиеся национальные черты хакасов. В изображении автора мы видим человека, душе которого наиболее остро и отражаются общественные перемены. Многие отрицательные черты Хоортая даны автором с оттенком комизма. Его «святая» вера в бога рушится на каждом шагу. Поэтому в некоторых сценах он просто смешон.

Но вот старик постепенно под воздействием самой жизни убеждается в несправедливости бая. Однако прозрение происходит пока в рамках старых понятий добра и зла. В вызывающем поведении бая Пычона он видит нарушение правил, сложившихся в условиях старины. Он еще не замечает и не понимает

подспудного течения классовой борьбы в улусе.

Но на этом не останавливает автор развитие этого образа. Поместив в своем доме русскую женщину с ребенком, старик постепенно убеждается в неправоте бая, который арестовал Полынцева. К тому же доброе и бескорыстное обращение женщины с его больным внуком заставляет многое изменить в его взглядах на русских, а также баев, шаманов и вообще на людей. У старика вновь и вновь возникает подозрение к Пычону, а не является ли сам Пычон врагом советской власти? Почему баи Хапын и Пычон во время переворота прятались у него под полом? Напрягая и драматизируя положение старика, ставя его в самые противоречивые обстоятельства, автор глубже рельефнее раскрывает постепенное, сопряженное с трудностями, пробуждение Хоортая. Конечно, еще долго будет Хоортая отягощен старыми предрассудками, но он уже начал идти по новой дороге, по пути борьбы.

Интересно намечен образ первой женщины хакасши, при помощи Арины Петровны обучающейся читать. С большим трудом приходится ей соседям обучаться грамоте. И она даже перестает ходить к русской женщине, а при встрече с ней стыдливо отворачивается. Причиной была в том, что соседи начали наговаривать на нее всякие небылицы. Автор верно показал в этом образе, как трудны были пути преодоления веками устоявшихся привычек, обычаев, нравов.

Таким образом, в романе представлены са-

мые различные слои хакасского населения, различные по характеру и социальному положению типы. Но, конечно, не все образы раскрыты и показаны на соответствующем замыслу произведения уровне. Существенный недостаток раскрытия некоторых главных образов — их иллюстративность. Автор иногда при изображении человеческих судеб скорее всего идет от идеи, от общих политических и исторических истин, а не от живых характеров. Как следствие этого — слабая психологическая мотивированность поступков героев, целых эпизодов, призванных по замыслу автора раскрыть характеры людей. А ведь правдивая мотивировка поступков людей сюжетных поворотов и есть правдивость типизации жизненных явлений, душа изображаемых характеров. В романе же иногда утрачивается правда жизни, эмоциональное воздействие ее.

Далее, с точки зрения мастерства рельефности изображаемых людей автору недостает умения яркими выразительными мазками нарисовать внешний облик героя, зримо передать живые приметы человека. Мы узнаем из текста романа, что такой-то человек совершает то-то, идет туда-то, сталкивается с тем-то, но редко видим его внешний облик, жесты, мимику и т. д., словом, не находим тех немаловажных слагаемых, которые органически должны быть присущи художественному образу.

Наделяя героев романа теми или иными чертами характера, автор не всегда соблюдает меру. В отрицательных образах густо наметаются пороки, и в ряде случаев это приводит автора к карикатуре, что безусловно сни-

жают действительно сатирическую заостренность образа.

О композиции романа. Характер построения данного романа определяется широким показом всего многообразия жизни народа, его исторических судеб. Но сама композиция романа страдает определенной рыхлостью. В соответствии с замыслом произведения автор стремится охватить широкий круг изображаемых явлений, показать особенности быта и занятия людей. Но не всегда это находится в органической связи с сюжетной линией романа. Писатель как будто опасается не упустить что-нибудь из специфических сторон жизни хакасского народа. А это в ряде случаев приводит к самодовлеющему описанию отдельных картин, событий, которые в сюжетном развитии романа или совершенно не нужны или играют лишь очень незначительную роль. Они не мотивированы судьбами людей, не «работают» на изображение характеров. Вот, например, глава о шаманстве или глава, где описывается семья пастуха Каноя. Сам по себе они написаны ярко, живописно, однако они остаются обособленными картинами жизни. Вовлекая в круг изображаемых явлений новые картины, автор, естественно, стремится показать новых людей. Но количество часто не покрывает качество. Ведь важно в каждом описываемом явлении, картине показать, раскрыть характеры, поступки тех людей, судьбы которых более всего интересуют автора. Картины, события должны быть показаны, рассказаны не сами по себе, а именно в связи с характерами людей, их развитием.

Иногда в романе получается наоборот. Автор начинает просто рассказывать о событиях, о том, что то-то и то-то происходило с людьми, недостаточно заботясь о том, чтобы эти люди сами действовали в конкретных сюжетных эпизодах без «подсказки» автора. Тогда само повествование не обрastaет художественной тканью. Люди лишаются живой плоти.

В силу тех же причин писатель вынужден прибегать к нарочитым сюжетным осложнениям или искусственно придумывать побудительные мотивы для продолжения внутренней «пружины» развития романа. Так, например, автор для завязки сюжета дважды использует один и тот же прием, который можно охарактеризовать как сокрытие от действующих лиц причины исходного события. Мы имеем ввиду увечье подростка и вторично — ранение пастуха Сагдая. В обоих случаях пострадавшие потеряли сознание и действительные причины событий пока неизвестны людям. Этот дважды повторенный в одном романе прием не оправдан уже тем, что читатель-то об этом знает из предыдущих эпизодов.

И, главное, в зависимости от указанных случаев автор поставил все основные сюжетные линии и этим как бы снижает правдоподобность дальнейших событий. Если бы пострадавшие не потеряли сознание, то вся правда сразу же могла раскрыться и автору уже нечем было бы «подогревать» потухший сюжет.

Общезвестно, что составные компоненты в любом художественном произведении, в особенности в крупных произведениях, долж-

ны быть органически взаимосвязаны. В. Должно развиваться по законам естественно правдоподобия. По крайней мере читатель должен догадываться о внутреннем стремлении автора о том, какую сторону жизни, какие черты людей предполагает изобразить автор в данном событии, в данном эпизоде, в данной картине. А это непреложное правило нередко нарушается писателем. Читая роман, мы уже заранее догадываемся о том, что намеревается показать автор в изображаемом эпизоде. А это снижает напряженность сюжета, эстетическое сопереживание читателя. Ослабляется эмоциональный накал произведения.

Указывая на эти недостатки, мы ни в какой мере не хотим зачеркнуть значение в целом неплохой книги. Пробелы могут встречаться в любом художественном произведении. Дело не в этом. Мы хотим сказать, что автор не освоил, не «переварил» в достаточной степени все многообразие жизненного материала, привлекаемого в романе. (Хотя знание автором жизненных явлений изображаемого периода не вызывает никаких сомнений).

В этой же связи с естественной необходимостью встает вопрос о писательском мастерстве, об умении глубже проникать в раскрываемые явления, художественно правдиво показывать человеческие характеры. Нельзя сказать, что у Н. Доможакова нет всего этого. Но недостаточный уровень подлинного, высшего мастерства ощущается заметно.

Конечно, роман еще будет продолжен и мы не знаем какое развитие получит сюжет романа, характеры героев. Возможно много

«вставные» и малозначащие эпизоды, главы, события и образы в дальнейшем повествовании заиграют ярче, по-новому. По существу обновление старой жизни в романе только начинается и поэтому трудно дать абсолютно верную оценку различным компонентам романа. Но при всем этом белые нитки в композиции сюжетостроения романа проглядывают довольно заметно.

С точки зрения языка, роман оставляет весьма отрадное впечатление. Писатель превосходно владеет языковым изобразительным материалом, использует богатый арсенал народно-разговорного стиля. Но порой стремление автора непременно выразить мысль образно и метафорично затрудняет восприятие читателя. Поэтому роман не всегда легко читается.

Мы сделали ряд замечаний о романе Н. Доможакова. Но эти замечания продиктованы высокими требованиями, какие предъявляет наша общая многонациональная литература к художественным произведениям, к писателям без особой скидки на молодость нашей национальной литературы. Поэтому было бы неверно с нашей стороны, радуясь появлению первого романа в хакасской литературе, умалчивать о тех недостатках, которые в нем встречаются. Роман, действительно, в целом оставляет очень хорошее впечатление. Но тем досаднее его недостатки. Их могло бы быть меньше, если бы автор работал в полную силу своих возможностей.

Судя по всему, продолжение романа обещает быть интересным и колоритным, и тем го-

рестнее будет, если автор не учтет отдельные ошибок и досадных промахов.

В целом, несмотря на отдельные недостатки роман — знаменательное явление в хакасской литературе, это ярчайший результат все растущей художественной культуры народа. Новый роман также явится значительным явлением и во всей многонациональной советской литературе. Ибо каждый новый роман — это не только успех данной литературы, но и успех многонациональной литературы народов Советского Союза.

К. Ф. АНТОШИН

НА ВОЗРОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

(Очерки А. Шеметова «Темир Таг»)

Веками безмолвной и бесплодной оставалась эта древняя, обожженная горячим солнцем земля. Лишь гортанный клекот орла да заунывная песня кочевника — хакаса нарушали первозданную тишину бескрайних степей.

Некогда богатая историческими событиями жизнь на берегах Енисея и Абакана, казалось, умерла навеки.

«Могильные камни, заросшие травой, огромные оросительные каналы, засыпанные землей, шахты и подземные ходы для добывания меди, серебра и золота, да таинственные письмена, начертанные на высоких скалах, угрюмо нависших над Енисеем, где летают только орлы, — вот все то, что осталось от могучего народа, когда-то наполнявшего степь и жившего огромной жизнью. Он унес все с собой в могилу: унес свои медные стрелы, свои чудные бронзовые ножи и старинные золотые и серебряные украшения; он похоронил свое